

DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-128-138
УДК 316.4

Н. М. Байков
Ю. В. Березутский
Е. Ю. Юревич

Социальная активность жителей городского округа: политическая и гражданская самоорганизация

В статье представлен социологический анализ социальной активности жителей городского округа «город Хабаровск», отражающий их политические и неполитические (гражданские) интересы и мотивы самоорганизации. Представлены методологические аспекты городского активизма как социального конструкта, имеющего гражданскую (неполитическую) и политическую направленность, которые применены к анализу самоорганизации в городском округе. Показано, что высокий уровень социальной депривации условиями жизнедеятельности и трансформация сложившейся региональной партийно-политической конструкции исполнительной и законодательной (представительной) власти обуславливает социальную активность горожан протестной направленности, порождает состояние рискогенности и неопределенности. По мнению авторов, развитие форм совместной деятельности жителей и органов местного самоуправления (одним из примеров которого является территориальное общественное самоуправление (ТОС)) способствует не только вовлечению жителей в решение вопросов местного значения, но и повышает доверие к власти, снижает протестность общественного сознания. На основе результатов социологического опроса жителей городского округа показаны потенциальные возможности этого процесса.

Ключевые слова: социальная активность, городской активизм, протестность, территориальное общественное самоуправление, городской округ Хабаровск, самоорганизация.

Введение. В современной российской традиции города рассматривают зачастую в классической триаде взаимодействия «власти – бизнеса – общества». При этом обосновывается, что интересы власти сконцентрированы на поддержании действующих и создании новых объектов городской инфраструктуры. Интересы бизнеса завязаны на получении

прибыли и создании рабочих мест. Интересы общества в значительной степени связаны с ожиданием создания и обеспечения комфортных условий жизнедеятельности. При этом современное городское сообщество характеризуется в значительной степени социальной атомизированностью и разобщенностью в силу различных объективных условий и

Николай Михайлович Байков – д-р социол. наук, профессор, заведующий сектором организации научных исследований отдела организации научных исследований и аспирантуры, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). *E-mail:* baykov-nm@ranepa.ru

Юрий Владимирович Березутский – канд. социол. наук, доцент, начальник отдела организации научных исследований и аспирантуры, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). *E-mail:* berezutskiy-yv@ranepa.ru

Екатерина Юрьевна Юревич – аспирант, специалист отдела организации научных исследований и аспирантуры, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). *E-mail:* yurevich-ey@ranepa.ru

субъективных факторов. Как следствие, горожане зачастую не могут выразить консолидированный интерес и проявить самоорганизацию по многим актуальным вопросам жизнедеятельности по месту жительства, в значительной степени отчуждены от их решения.

В последние годы в российских городах развивается городской активизм, являющийся своего рода антитезой пассивности и равнодушия жителей и городских сообществ. В городских пространствах российского общества все больше проявляются различного рода локальные сообщества и отдельные активисты, которые стремятся изменять и развивать общественные пространства, находить новые пути для внедрения изменений в местах своего проживания. При этом используются как политические, так и неполитические (гражданские) формы самоорганизации для выражения своей социальной позиции и активности.

В последние годы дальневосточный город Хабаровск приобрел широкую известность в стране и за ее пределами посредством демонстрации протестной политической активности. Анализ динамики изменений активности жителей города Хабаровска через опрос, интервью с местными активистами как экспертами некоммерческого сектора позволяет оценить состояние их социальной активности, ее политическую и гражданскую направленность. Это позволяет показать возможности самоорганизации жителей, проживающих на локальной городской территории (в подъезде, доме, группе домов, микрорайоне), средствами диалога с органами местного самоуправления и другими заинтересованными субъектами.

Методология познания городского активизма. Общественная активность в противовес природной выступает общей интегративной характеристикой внутренних возможностей человека в осуществлении деятельности, направленной на поддержание и развитие социальной целостности¹.

Инструментом познания социальной активности служит социальный конструкт (сложившийся в сознании образ того или иного социального явления яв-

ляется основой для социальных действий или бездействий), формирующий ее реальность. Как отмечал С. Либерман: «... люди действуют так, будто конструкт – часть реальности, поэтому собранный «на бумаге», «в лаборатории», он становится реальным в той степени, в какой оказывает влияние на окружающий мир» [Либерман, 2019]. Отсюда важно понимать, из каких элементов в общественном сознании состоит тот или иной социальный конструкт, и какими смыслами он наполнен.

Проблема социальной активности как необходимого условия осуществления функции субъекта как творца общественных отношений имеет два аспекта. Первый предполагает рассмотрение социальной активности как свойства личности, сформировавшегося из природных данных (генетически) и условий ее социализации и практической деятельности. Второй предполагает исходить из понимания социальной активности как меры конкретной деятельности, которая имеет социологическое измерение ее уровня, интенсивности проявления в различных видах и формах. Так, социальная активность реализуется как на индивидуально-личностном, так и на общественном (групповом) и институциональном уровнях.

П. А. Сорокин рассматривает социальную активность как главное условие развития общественной солидарности, делает акцент на необходимости понимания ее причин и специфики функциональных взаимоотношений: «... особое коллективное единство, основанием которого являются причинные или функциональные отношения, данные между взаимодействующими индивидами, выделяющих их в особое явление, ограниченное от всех остальных» [Сорокин, 1920. С. 233].

Термин «активизм» (от лат. *activus* – активный) широко представлен в научном дискурсе и в анализе современной социальной реальности, но не имеет однозначного толкования в силу многообразия форм и смыслов проявления активности в различных сферах человеческой деятельности. Как справедливо отмечает Л. В. Земнухова, истоки активизма про-

¹ Социологический словарь. Сост. А.Н. Елсуков, К.В. Шульга. 2-е изд. перераб. и доп. Мн.: Университетское, 1991. С. 220–221.

истекают из протестных, революционных движений, стремящихся изменить существующие и неудовлетворительные условия жизни: «... активизм как феномен появился задолго до того, как за ним закрепилось его название или понятие. Забастовки и восхождения на баррикады, протесты и революции, марши и публичные выступления можно сегодня называть активизмом».²

При множестве определений активизма его суть заключается не в созерцании, а в деятельном преобразовании внешнего мира, которое выступает как моральное требование всегда переходить от наблюдения к делу, от теории к практике. В зарубежной социологии активизм интерпретируется через активное членство в политической партии, группе влияния или родственной политической организации.³ При этом выявляют общие для активистов тенденции: более высокий социальный статус, большая социальная уверенность и зачастую лучшая информированность. При этом уровни политического активизма изменяются также в зависимости от обстоятельств, когда, например, в политический протест вовлекается множество людей, которые в обычных условиях не были бы активными. При этом политический активизм имеет различные смысловые векторы вовлечения граждан: от «подогрева» деструктивности до повышения гуманизации общественной трансформации.

Так, креативные активисты, по определению Сайласа Хэрребай – это очень разнообразный набор «посредников», «разрушителей» и «ловкачей». Они ставят неудобные вопросы и создают «временные зрелищные события», которые приводят к еще более широким акциям. Их действия направлены, скорее, на сам процесс, чем на результат [Silas, 2016. С. 251].

Свою позицию в отношении поиска современным обществом новых ориентиров трансформации экономической, социальной и политической сфер общественной жизни с изменениями в психическом и духовном отношении Э. Фромм выразил так: «... в наиболее общем виде цель его – в

активизации индивида, в восстановлении контроля со стороны человека над социальной системой, в гуманизации технологии» [Фромм, 2018. С. 176].

Отечественными исследователями подчеркивается выраженное единство двух векторов активизма (политического и гражданского). Так, Седова Н.Н. отмечает, что «уровень и характер гражданского активизма тесно связаны с характером жизненного целеполагания граждан (прежде всего, в сфере образования, самореализации, социальной коммуникации), основными параметрами социального самочувствия населения, базовыми мировоззренческими и ценностными установками. При этом политический и неполитический активизм не противопоставлены, а, напротив, дополняют друг друга» [Седова, 2014. С. 48–49].

При этом существенную роль в развитии городского созидательного активизма играют существующие управленческие практики, реализуемые органами местного самоуправления. Как отмечают М. Н. Королева и М. А. Чернова: «... основные управленческие практики, оцениваемые лидерами и инициаторами городских проектов как ресурс и барьер реализации желаемых изменений в городском пространстве, позволяют говорить о городском активизме как о значимом явлении, требующем всестороннего изучения» [Королева, Чернова, 2018. С. 93].

Наш региональный опыт исследования социальной активности молодежи позволяет рассматривать социальную активность с двух позиций: «Во-первых, социальная активность молодежи, в более узком смысле, представляет собой вовлеченность молодежи в общественную деятельность, проявление ею гражданских инициатив, участие в деятельности общественных молодежных организаций и объединений, участие молодежи в реализации государственной молодежной политики. Во-вторых, социальная активность молодежи, в более широком смысле, представляет собой созидательную активность молодежи, выстраивающую баланс между индивиду-

² Земнухова Л. В. *Активизм как феномен: история, определение и направления*. URL: <https://te-st.ru/2020/09/22/what-is-activism>.

³ *Большой толковый социологический словарь (Collins)*. Дэвид Джери, Джулия Джери. Том I (A-Q): Пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 1999. С. 21.

альными и общественными интересами в различных сферах ее жизнедеятельности: в образовании, профессиональном выборе, труде и занятости, предпринимательстве, политической, культурной, духовно-нравственной и других сферах» [Березутский, 2019. С. 7].

Особенности социально-политической направленности самоорганизации населения. С этих методологических позиций современная социально-политическая реальность российского общества характеризуется высоким уровнем социальной депривации и рискогенности, когда взаимодействие всех субъектов жизнедеятельности осуществляется в условиях неопределенности и нестабильности. Они детерминируют политические процессы на региональном и муниципальном уровнях, электоральные предпочтения населения, рейтинги политических партий и уровень доверия населения. На это указывают и результаты политологического анализа влияния условий социальной депривации населения на качество и направленность политических процессов и выявленные эффекты, обладающие политической рискогенностью [Смолянов, 2017].

Результаты социологического мониторинга и фокус-групповых интервью с различными социальными группами населения Хабаровского края (2015–2020 гг.) свидетельствуют о нарастании социальной депривации среди больших социальных групп и слоев населения. Это является отражением неудовлетворенности своим материальным положением, снижения уровня и качества жизни, несправедливости при распределении доходов от добычи сырьевых ресурсов в пользу крупного бизнеса, низкого качества системы здравоохранения и других сфер жизнедеятельности [Байков, Березутский, 2020. С. 4–5].

Численность жителей г. Хабаровска составляет около половины численности населения Хабаровского края (46,8%) и их социальная и политическая активность, существенно возросшая за последние годы, служит значимым фактором формирования общественного мнения для всего регионального общественно-политического

пространства. П. А. Сорокин, обосновывал социальную активность психическим состоянием людей как явления «коллективного единства или коллективной индивидуальности». Примером этому служат социальная и политическая протестная активность населения города Хабаровска и Хабаровского края. Ее результатом стало поражение представителей партии «Единая Россия» на выборах губернатора и выборах депутатов законодательных органов власти краевого и муниципального уровней (2018–2019 гг.) на фоне абсолютной победы кандидатов от партии ЛДПР.

Последовавшие за этим в 2020 г. массовые протестные акции хабаровчан не смогли сдержать ни законодательные запреты на несанкционированный характер шествий по улицам краевого центра, ни ограничения на массовые публичные мероприятия из-за коронавирусной инфекции, ни погодные условия и некоторые жесткие меры правоохранительных органов. О беспрецедентности и накале хабаровских протестов свидетельствуют ответные действия правоохранительных органов. Так, за время проведения несанкционированных публичных мероприятий на территории Хабаровского края пресечено 485 административных правонарушений. По результатам рассмотрения дел судами принято 472 решения: выписано 311 штрафов на сумму более 3,4 миллиона рублей, 93 административных ареста, 41 – обязательные работы⁴.

Следствием такого проявления социально-политической активности городского населения служит неприятие власти, существенное снижение ей доверия, критичность оценок в отношении ее деятельности. С одной стороны, за многие годы доверие избирателей обеспечивало избрание большинства депутатов от партии «Единая Россия» в Законодательной Думе Хабаровского края, представительных органов власти двух городских округов, а также и во многих муниципальных образованиях края. «Монополизация доверия» избирателей позволяла какое-то время решать ряд системных для власти задач укрепления и поддержки властной вертикали, оптимизации регионального законодательства и др. С другой стороны,

⁴ На еженедельный митинг в Хабаровске вышли десятки горожан. – Хабаровский край сегодня. – 19 декабря 2020 г.

в результате поражения представителей партии «Единая Россия» на выборах произошло разрушение этой «монополии на доверие». При этом население лишило все партии конкурентных возможностей для завоевания доминирующего положения в структурах местной власти.

Социально-политический протест отразил высокий уровень недоверия населения региона к деятельности органов государственной власти по широкому спектру проблем и путей их решения (речь идет, например, о неприятии значительной частью жителей края федерального закона о повышении сроков пенсионного возраста, о переносе статуса «столицы ДФО» из г. Хабаровска в г. Владивосток и др.).

На этом социально-политическом фоне активизм населения, особенно городского, акцентировался на острой критике партии власти «Единая Россия» и массовом выражении недоверия ее представителям в органах исполнительной и законодательной власти. Выражение доверия, поддержки политическим партиям демонстрирует незначительная доля опрошенных жителей города. По одной трети жителей города либо уклонились от ответа, либо не оказывают до-

верия ни одной партии. Среди тех, кто ответил, большее доверие высказывают партии ЛДПР (табл. 1)⁵.

Низкое доверие граждан политическим партиям – это отражение общероссийской ситуации. По данным опроса (Левада Центр, 2019 г.) политические партии наименьшее доверие вызывают у граждан России, чем все другие институты государства. В 2019 г. оно составляло всего 16%, при этом не вполне доверяет им 41% граждан, а полностью не доверяют – 30%. Однако, если смотреть в динамике, то за 20 лет уровень доверия к партиям вырос в 4 раза – с 4% в (1999 г.) до 16% (2019 г.).⁶

По данным социологических опросов свое членство в политических партиях отмечают статистически незначительное количество опрошенных жителей (2–3%). При этом по итогам 2020 г. в Хабаровском крае официально зарегистрировано 27 региональных отделений политических партий. Однако их усилия по переключению протестной социально-политической активности на созидательную гражданскую активность радикально не изменили недоверие населения к политическим партиям и их представи-

Таблица 1

Результаты ответа на вопрос анкеты: «Каким региональным отделениям политических партий Вы выражаете свое доверие?»
(в % от числа опрошенных)

Политические партии	%
ЛДПР	21,5
Единая Россия	12,6
КПРФ	8,2
Справедливая Россия	3,4
Другая	1,4
Ни одной из партий	35,1
Затрудняюсь ответить	30,7

Источник: составлено авторами на основе данных социологического опроса жителей г. Хабаровска по теме: «Социальное самочувствие хабаровчан в преддверии выборов», 2021 г.

⁵ Социологический опрос жителей г. Хабаровска по теме: «Социальное самочувствие хабаровчан в преддверии выборов», 2021 г. Опрошено 600 жителей г. Хабаровска в возрасте старше 18 лет. Статистическая погрешность не превышает 5%. Выборка репрезентативна по району проживания респондентов, полу и возрасту. Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС. Научный руководитель – к.с.н., доцент Ю.В. Березутский.

⁶ Институциональное доверие. Опрос по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1601 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 50 субъектов РФ методом личного интервью 26 сентября -2 октября 2019 г. URL: <https://www.levada.ru/2019/10/24/institutsionalnoe-doverie-5>.

телям в органах региональной и муниципальной власти. Об этом свидетельствуют и ответы жителей краевого центра на прогностический вопрос о предстоящем голосовании на выборах депутатов Государственной Думы РФ (табл. 2).

Отношение жителей городского округа к политическим партиям в целом коррелируют с результатами общероссийских опросов. При этом хабаровский электорат настроен более критично к партии «Единая Россия» и сохраняет электоральную приверженность к партии ЛДПР как отражение своего протеста.

Так, по данным всероссийского опроса (Левада Центра, 2021 г.) немногим более четверти россиян проголосовали бы за «Единую Россию» на выборах в Государственную Думу (27%), что демонстрирует снижение ее электорального рейтинга с лета 2020 г. (31%). ЛДПР занимает второе место (12%), и ее электоральная популярность несколько возросла с декабря 2019 г. (8%). Намерение голосовать за КПРФ выразила десятая часть опрошенного электората (10%), что демонстрирует изменение тренда снижения популярности с лета 2019 г. (11%) до осени 2020 г. (7%). Объединенная «Справедливая Россия – За правду» по-прежнему набирает менее одной десятой от числа опрошенных избирателей (6%)⁷.

Очевидно, что сохранение в общественном мнении городского населения низкого уровня доверия и поддержки к региональным политическим партиям несет в себе большой потенциал неопределенности за результаты выборного процесса текущего года. Отсутствие значимых для рядового избирателя изменений в уровне жизни своих семей, социальная депривация от состояния здравоохранения, жилищных условий, занятости и других базовых потребностей улучшения среды жизнедеятельности, сохраняет высокий риск протестного голосования за политических активистов, результатом которого может продолжиться затянувшаяся в крае социально-экономическая и социально-политическая нестабильность.

Территориальное общественное самоуправление как приоритет в самоорганизации локальных общностей. Среди существующих многообразных форм городского активизма в последние годы активно развивается неполитическая деятельность людей, направленная на вовлечение населения в решение вопросов местного значения. Эксперты выделяют следующие ее характеристики: «... гражданский поступок (конкретное, активное, осознанное действие, которое является знаком вы-

Таблица 2

Результаты ответа на вопрос анкеты: «За представителя какой из партий Вы бы, скорее всего, проголосовали, если бы выборы депутатов в Государственную Думу РФ состоялись в ближайшее воскресенье?»

(в %, от числа тех, кто планирует принимать участие в выборах, либо еще сомневается на этот счет)

Политические партии	%
Не хочу об этом говорить	27,8
Партийная принадлежность не будет играть роли	24,9
ЛДПР	16,8
Единая Россия	13,2
КПРФ	8,0
Другая	5,4
Справедливая Россия	3,9

Источник: составлено авторами на основе данных социологического опроса жителей г. Хабаровска по теме: «Социальное самочувствие хабаровчан в преддверии выборов», 2021 г.

⁷ Электоральные рейтинги партий. URL: <https://www.levada.ru/2021/03/11/elektoralnye-rejtingi-partij-5/print/>

хода в «субъектное состояние»), групповая самоорганизация, публичность, способность к ситуативной мобилизации при наличии острого повода, а также нацеленность на решение конкретной проблемы» [Демакова, Маковецкая, Скрыкова, 2014. С. 148].

На каждом этапе развития государства и общества самоорганизация населения отражала конкретно-исторические общественные потребности, соответствующие социально-политическим и социально-экономическим условиям российской государственности. Так, в г. Хабаровске существовали различные формы общественного самоуправления, имеющие различную степень развитости и влияния на вовлеченность граждан в решение вопросов местного значения по месту жительства. Несмотря на то, что в советском законодательстве термин «территориальное общественное самоуправление» (далее – ТОС) отсутствовал, органами власти и общественными организациями проводилась разноплановая системная работа с населением по месту жительства, в том числе через домовые комитеты, депутатские группы, товарищеские суды и другие формы общественной самоорганизации.

На территории Хабаровского края процесс образования ТОС стал активно развиваться с начала 2016 г. Он охватил все муниципальные образования, за исключением г. Хабаровска. К этому времени органы местного самоуправления городского округа «Город Хабаровск» определили приоритетом в управлении жилищно-коммунальной сферой создание и укрепление таких форм самоорганизации граждан, как товарищества собственников жилья (ТСЖ), жилищные и жилищно-строительные кооперативы (ЖК, ЖСК), управляющие компании (УК).

В настоящее время при их участии в городском округе продолжают работы по благоустройству дворовых территорий в рамках реализации муниципальной программы «Формирование современной городской среды на 2018–2024 годы». В ее рамках управляющие орга-

низации, товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы, жилищные кооперативы могут представить свои заявки на получение муниципальных грантов в области благоустройства дворовых территорий.

Муниципальный грант предоставляется в виде средств бюджета города (субсидий), который выделяется по итогам открытого конкурса на получение муниципального гранта на безвозмездной и безвозвратной основе на условиях долевого финансирования на возмещение затрат по осуществлению целевых проектов в области благоустройства дворовых территорий. Муниципальный грант (размером от 500 тыс. руб. до 1 млн руб.) предоставляется на условиях софинансирования, при которых доля средств гранта, выделяемых из городского бюджета, не может превышать 67% от общей стоимости проекта. В рамках программы планируется благоустройство 270 дворовых территорий за счет предоставления муниципальных грантов.

В этих условиях процесс образования ТОС на территории городского округа начал осуществляться лишь с конца 2019 г. Этому предшествовало принятие органами местного самоуправления соответствующих решений и формирование нормативной правовой базы для создания, регистрации и осуществления деятельности ТОС.

За последний год число ТОС в городе увеличилось с нуля до почти 70⁸. Жители не просто объединяются в команды, заинтересованные в решении проблем благоустройства и привлечении бюджетных средств на реализацию важных для них проектов, но и аккумулируют собственные интеллектуальные, кадровые, материальные и финансовые ресурсы. Так, в конкурсе грантов 2021 г. из 41 заявки, поданной ТОС г. Хабаровска, финансирование на реализацию своих инициатив по благоустройству дворовых территорий получили 17 проектов ТОС на общую сумму порядка 10,0 млн руб.

С целью оценки состояния и потенциала социальной активности горожан, готовности к объединению и консолидации

⁸ С победой! Хабаровские ТОС получают почти 10 миллионов рублей на реализацию своих проектов. URL: <https://nko.khabarovskadm.ru/informatsionnoe-soprovozhdenie/novosti/s-pobedoy-khabarovskie-tosy-poluchat-pochti-10-millionov-rublej-na-realizatsiyu-svoikh-proektov/>

совместных усилий для решения вопросов благоустройства территории проживания социологами Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС совместно с администрацией г. Хабаровска был проведен социологический опрос хабаровчан по репрезентативной выборке, результаты которого легли в основу разработки проекта Концепции развития ТОС г. Хабаровска до 2025 г.⁹

Результаты исследования отражают, с одной стороны, социальную разобщенность и невысокий уровень социальной активности и сплоченности жителей. С другой стороны, они фиксируют наличие существенного потенциала этой социальной активности и вовлеченности. И этот потенциал постепенно начал проявляться при созданных на это мэрией условий (организационных, нормативных, программных, информационных, консультационных, финансовых).

Результаты исследования позволили выделить четыре блока характеристик общественного сознания жителей, позволяющих оценить состояние и потенциал развития ТОС в городе Хабаровске.

1. Удовлетворенность благоустройством места проживания как основа для развития ТОС:

средний уровень удовлетворенности горожан работой своих УК или ТСЖ (50% опрошенных жителей выразили в той или иной степени удовлетворенность этими структурами по благоустройству дворовой территории и содержанию дома);

средний уровень удовлетворенности горожан благоустройством отдельных элементов своей дворовой территории (66,4% удовлетворены наличием и благоустроенностью пешеходных дорожек; 61,7% – местом для сбора мусора; 60,7% – наличием и оборудованием детских площадок; 50,8% – наличием и оборудованием мест для игр и отдыха детей; 47,3% – наличием оборудованной спортивной площадки; 44,7% – местом отдыха жите-

лей старших возрастов; 41,2% – местами для парковки автомобилей; 42,1% – местом для выгула собак);

наличие большого спектра проблем, волнующих горожан в месте своего проживания как основа для деятельности ТОС (загруженность дворовой территории автомашинами; благоустройство придомовой территории; неустроенность детского и подросткового досуга на дворовой территории; бездомные животные; ветхость и изношенность дома, отсутствие ремонта; экологическое состояние придомовой территории; освещение придомовой территории; проблемы вывоза мусора).

2. Самооценки жителями социальной активности и сплоченности как потенциал для развития ТОС:

невысокий уровень самооценок согласия и сплоченности горожан (31,0% считает, что среди жителей их домов больше согласия и сплоченности);

невысокий уровень самооценок готовности к объединению в целях решения общедомовых проблем (лишь в оценках 10,9% жителей можно «часто» встретить готовность к объединению);

невысокий уровень дружеских отношений горожан с жильцами подъезда, дома как показатель сплоченности (30,0% опрошенных отметили наличие хороших, дружеских взаимоотношений с соседями);

в развитии социальной сплоченности жители видят, прежде всего, человеческий ресурс – наличие единомышленников и лидеров, готовых организовать работу по благоустройству территории (40,3% опрошенных жителей выделяют роль единомышленников; 28,8% – наличие финансовых сторонних ресурсов; 24,3% – наличие лидера, организатора; 17,0% – наличие реальных положительных примеров; 15,7% – информирование жителей о таких возможностях).

3. Практики социального взаимодей-

⁹ Социологический опрос населения города Хабаровск по теме: «Городской активизм как основа развития гражданского общества: комплексный анализ», 2020 г. Опрошено 600 жителей г. Хабаровска в возрасте от 18 лет и старше. Статистическая погрешность не превышает 5%. Выборка репрезентативна по районам проживания респондентов в городе, полу и возрасту. Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС. Научный руководитель – д.с.н., профессор Н.М. Байков.

ствия и сплоченности как показатели социальной активности жителей:

недостаточный уровень ощущения индивидуальной значимости и роли во влиянии на процессы, происходящие в собственном доме, подъезде (лишь 12,9% горожан считают, что участием в объединениях жителей в подъезде, доме, могут повлиять на развитие событий в доме и районе своего проживания);

низкий уровень социальной активности и вовлеченности горожан в работу УК и ТСЖ (лишь 8,9% опрошенных жителей принимали участие в текущем году в собраниях на жилмассиве);

средний уровень вовлеченности горожан в различные практики социальной активности в течение года (половина опрошенных жителей (49,3%) в течение года вообще не принимали участие ни в каких общественных и социально-значимых мероприятиях как индивидуального, так и совместного характера);

разнообразии (при небольшой вовлеченности горожан) практик проявления индивидуальной и общественной активности (26,6% принимали в течение последнего года участие в субботниках, обустройстве территории дома, двора; 15,0% оказывали натуральную помощь нуждающимся; 13,9% подавали милостыню на улице; 9,6% осуществляли денежные пожертвования; 8,9% принимали участие в собрании ТСЖ; 6,6% были донорами; 3,1% участвовали в собраниях жителей; 2,1% принимали участие в общественных слушаниях; 1,5% принимали участие в работе общественных организаций и объединений; 0,7% принимали участие в работе общественных советов);

низкий уровень институциональной социальной активности горожан – их активность в деятельности формальных структур (91,8% опрошенных жителей вообще не состоят ни в каких организациях и объединениях; 1,8% - принимают участие в работе политических партий; 1,7% – в общественных организациях; 1,0% – в профсоюзах; 0,5% – в молодежных общественных организациях).

4. Информированность жителей и их готовность к участию в ТОС как показатель потенциала развития ТОС:

низкий уровень информированности горожан о территориальном общественном самоуправлении (лишь 7,6% опрошенным жителям хорошо известно о ТОС);

невысокий уровень готовности жителей принимать участие в конкурсе проектов ТОС и подготовить совместно с другими жителями своего дома проект по благоустройству дома, двора (24,1% опрошенных жителей в той или иной степени выразили такую готовность);

неготовность большинства жителей (60,1%) тратить собственные ресурсы (личное время, финансы, материалы) для благоустройства и оборудования территории собственного двора или дома;

жители в большей степени готовы принимать участие в ТОС своим личным трудом, нежели другими ресурсами (финансовыми или материальными).

Анализ текущего состояния ТОС в городе Хабаровске свидетельствует, что административный путь формирования самоуправляющихся территорий позволяет рационально внедрить в практику новую модель, но он демонстрирует слабое стимулирование граждан на создание ТОС для решения местных проблем. В то же время практика формирования территориальных сообществ на локальном уровне (подъезд, дом, улица, микрорайон в городском округе) успешно складывается там, где имеет место заинтересованность части активных жителей в общественном служении. Их кристаллизация в центры создания ТОС обусловлена влиянием следующих факторов и условий:

во-первых, информационной поддержкой активной общественной деятельности жителей; системным обучением общественных активистов основам ТОС; трансляцией успешных практик и лидеров движения ТОС;

во-вторых, уровнем взаимодействия органов местного самоуправления и жителей города, а также уровнем квалификации общественных активистов территориальных сообществ и муниципальных служащих;

в-третьих, возможностями финансовой поддержки бюджетом городского округа и готовностью жителей внести

свой вклад в проектную деятельность по месту проживания; заинтересованностью предпринимательских структур в реализации социально значимых проектов муниципального значения, но локального уровня.

Заключение. Анализ феномена хабаровского городского активизма, реализующего политические и социальные практики как в формах гражданского протеста жителей, так и самоорганизации в территориальное общественное самоуправление, свидетельствует о формировании нового состояния гражданского самосознания. Особенностью его политической направленности стало радикальное разрушение потенциала доверия власти и политическим институтам. Состояние политической неопределенности в региональном сообществе не придает устойчивости законодательной (представительной) и исполнительной ветвям власти Хабаровского края.

Переключению протестного политического сознания хабаровчан на созидательную гражданскую активность в определенной степени способствует организация территориального общественного самоуправления и вовлечение в него гражданских активистов для решения вопросов создания комфортной городской среды. Его социальной направляющей является тот потенциал доверия, взаимопонимания, поддержки локальных сообществ соседей по подъезду, многоквартирному дому, улице. При действенной поддержке организации и функционирования ТОС органами местного самоуправления, гражданский активизм дает позитивные результаты в реализации солидарной энергии людей в благоустройстве территории своего проживания.

Библиографическое описание статьи

Байков Н. М., Березутский Ю. В., Юревич Е. Ю. Социальная активность жителей городского округа: политическая и гражданская самоорганизация // *Власть и управление на Востоке России*. 2021. № 1 (94). С. 128–138. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-128-138

Список литературы:

1. Либерман С. Что такое социальный конструкт: наукообразное пустословие или инструмент познания мира? – 2019. URL: <https://discours.io/articles/theory/chto-takoe-sotsialnyy-konstrukt-naukoobraznoe-pustoslovie-ili-instrument-poznaniya-mira>
2. Сорокин П. А. Система социологии. Т. 1. Ч. 1. 1920. 360 с.
3. Silas F. Harrebye, *Social Change and Creative Activism in the 21st Century: The Mirror Effect*, New York, NY: Palgrave Macmillan, 2016, 251 pp.
4. Седова Н. Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // *Социологический журнал*. 2014. № 2. С. 48–71.
5. Фромм Э. Душа человека. Революция надежды / Эрих Фромм; [пер. с англ. В.А. Закса, Т.В. Панфиловой]. Москва: Издательство АСТ, 2018. 352 с.
6. Королева М. Н., Чернова М. А. Городской активизм: управленческие практики как ресурс и барьер развития городских проектов // *Социологические исследования*. 2018. №9. С. 93–101.
7. Смольянов Г. И. Факторы социальной депривации и их влияние на политические процессы в России: монография. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2017. 159 с.
8. Байков Н. М., Березутский Ю. В. Дальневосточный социум: состояние и динамика общественного мнения: монография. Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАН-ХиГС. 2020. 281 с.
9. Демакова К., Маковецкая С., Скрыкова Е. Неполитический активизм в России // *Pro et Contra*. Май-август 2014. С. 148–163.

Nikolay M. Baykov – Doctor of Sociological Sciences, Professor, head of the research organization sector, the department of organization of scientific research and postgraduate studies, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA (33, Muravyov-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russia). *E-mail: baykov-nm@ranepa.ru*

Yuriy V. Berezutskiy – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, head of the department of organization of scientific research and postgraduate studies, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA (33, Muravyov-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russia). *E-mail: berezutskiy-yv@ranepa.ru*

Ekaterina Yu. Yurevich – Postgraduate student, specialist of the department of organization of scientific research and postgraduate studies, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA (33, Muravyov-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russia). *E-mail: yurevich-ey@ranepa.ru*

Social activity of urban district residents: Political and civil self-organization

The article presents a sociological analysis of the social activity of the residents of the Khabarovsk city district, reflecting their political and non-political (civil) interests and motives for self-organization. The article presents methodological aspects of urban activism as a social construct with a civil (non-political) and political orientation, which are applied to the analysis of self-organization in an urban district. It is shown, that the high level of social deprivation in the conditions of life and transformation of the existing regional party-political structure of the executive and legislative (representative) authorities determines the social activity of citizens of the protest orientation, generates a state of risk factors and uncertainty. According to the authors, development of the forms of joint activity of the residents and local self-government bodies (one example of which is the territorial public self-government) it contributes not only to the involvement of residents in solving the local problems, but also increases confidence in the authorities, reduces the protest of public consciousness. Based on the results of sociological survey of the residents of the city district, the potential possibilities of this process are shown.

Keywords: social activity, urban activism, protest, territorial public self-government, the Khabarovsk city district, self-organization.

References:

1. Lieberman S. What is a social construct: pseudoscientific verbiage or a tool for understanding the world? 2019. URL: <https://discours.io/articles/theory/chto-takoe-sotsialnyy-konstrukt-naukoo-braznoe-pustoslovie-ili-instrument-poznaniya-mira> (In Russian).

2. Sorokin P. A. System of sociology. Vol. 1, part 1, 1920, 360 p. (In Russian)

3. Sedova N. N. Civic activism in modern Russia: formats, factors, social base *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological journal], 2014, no. 2, pp. 48–71. (In Russian).

4. Fromm E. The human soul. Revolution of Hope. Moscow: AST Publishing House, 2018. 352 p. (In Russian).

5. Koroleva M. N., Chernova M. A. Urban activism: management practices as a resource and a barrier to the development

of urban projects *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological studies], 2018, no. 9, pp. 93–101. (In Russian).

6. Smolyanov G. I. Factors of social deprivation and their influence on political processes in Russia: monograph. -Rostov-on-Don: DSTU, 2017. 159 p. (In Russian).

7. Baykov N. M., Berezutskiy Yu. V. Far Eastern society: state and dynamics of public opinion: monograph. Khabarovsk: Far Eastern Institute of Management - a branch of the RANEPA. 2020. 281 p. (In Russian).

8. Demakova K., Makovetskaya S., Skryakova E. Non-political activism in Russia *Plyusy i minusy Pro et Contra*. May-August 2014. P. 148–163.–16.

9. Silas F. Harrebye, Social Change and Creative Activism in the 21st Century: The Mirror Effect, New York, NY: Palgrave Macmillan, 2016, 251 pp.

Reference to the article

Baykov N. M., Berezutskiy Yu. V., Yurevich E. Yu. Social activity of urban district residents: Political and civil self-organization // *Power and Administration in the East of Russia*. 2021. No. 1 (94). Pp. 128–138. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-128-138